

М.Ю.Янушпольская

Участие Чили в соглашениях о свободной торговле

В статье рассматриваются результаты участия Чили в соглашениях о свободной торговле (ССТ), анализируются новые тенденции развития системы ССТ. Особое внимание уделено соглашениям с основными торговыми партнерами Чили — США, странами Европейского союза и Китаем, а также перспективам заключения соглашения о свободной торговле с Россией.

Ключевые слова: соглашения о свободной торговле, торговая политика, либерализация.

Соглашения о свободной торговле стали неотъемлемой частью современных международных экономических отношений. Россия не остается в стороне и начинает активнее использовать механизм ССТ для создания благоприятных условий с целью продвижения национальных товаров на новые рынки.

Страны Латинской Америки, в свою очередь, уже давно и активно заключают ССТ с разными партнерами. Особенно заметна роль Чили: она была в числе первых латиноамериканских государств, подписавших соглашения подобного рода. В настоящее время у Чили самое большое количество подписанных ССТ, которые отличаются прогрессивным характером и позволяют стране занимать лидирующие позиции в этом процессе не только в латиноамериканском регионе, но и в мире.

На сегодняшний день у Чили более 20 подписанных двусторонних соглашений. Страна принимает участие и в крупных региональных проектах, таких, как Тихоокеанский альянс (Alianza del Pacifico) и мегарегиональный блок Транстихоокеанское партнерство (Trans-Pacific Partnership, TPP). Более того, ввиду своего опыта и большого числа заключенных ССТ, Чили во многих вопросах видит себя лидером этого процесса, несмотря на участие в переговорах таких крупных и развитых государств, как США, Канада, Новая Зеландия.

Чили неоднократно предлагала России начать переговорный процесс по созданию ССТ. Такой договор способствовал бы росту конкурентоспособности наших товаров, так как они окажутся в равных условиях с товарами из тех стран, с которыми у Чили уже есть подобные соглашения.

Марина Юрьевна Янушпольская — аспирантка ИЛА РАН, научный сотрудник Центра экономических исследований (marinmarin1991@mail.ru).

Россия может активно использовать чилийский опыт и при подготовке соглашений с другими странами. При заключении каждого ССТ Чили индивидуально подходит к тому или иному аспекту переговоров: формирует свою переговорную позицию, прорабатывает текст договора и ведет диалог в зависимости от того, кто является партнером. Это позволяет извлекать максимальную взаимную выгоду и минимизировать возможные негативные последствия и риски ССТ.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ЧИЛИ

В настоящее время Чили по праву является одним наиболее развитых государств латиноамериканского региона. Экономика страны считается либеральной и открытой. Ее отличает низкий уровень коррупции, государственного долга и инфляции, высокая эффективность правительства и макроэкономическая стабильность. Все это позволило Чили занять в прошлом году 33 место из 147 государств в глобальном рейтинге конкурентоспособности (The Global Competitiveness Report 2014—2015)¹. Это лучший результат среди стран Латинской Америки.

Экономическая политика, приведшая к таким позитивным результатам, берет свое начало в 1980-х годах. Именно в те годы начинается стремительный переход от импортозамещения к неолиберальной модели экономического роста и впоследствии, после множества как удачных, так и спорных реформ, — формирование рыночной экономики открытого типа². Необходимо отметить, что при населении в 17,5 млн человек (2015 г.) внутренний рынок Чили весьма ограничен. Это поставило перед руководством задачу стимулировать экспорт и расширять рынки сбыта. Стремясь решить поставленные задачи, Чили приступила к использованию новых инструментов, которые позволили бы стране интегрироваться в систему мирового хозяйства.

Начался активный процесс создания структур, деятельность которых способствовала росту вовлеченности Чили в мировую экономику. Среди таких структур — известные своей активной работой «ProChile», «Corporación de Fomento de la Producción» и DIRECON³. Перед ними стояла задача не только стимулировать торговлю, но и решить ряд имиджевых вопросов. Для развития внешнеэкономических связей было важно сформировать у контрагентов позитивный образ Чили как надежного и стабильного партнера⁴. Это было особенно важно из-за негативного имиджа, сложившегося во время военной диктатуры.

Комплекс финансовых мер, направленных на упрощение выхода экспортеров на внешние рынки, включал в себя долгосрочное и краткосрочное кредитование экспортных операций, субсидирование экспортных сделок и процентных ставок по экспортным кредитам, предоставление гарантий по кредитам и другие фискальные меры⁵. Особую роль играло проведение мер по либерализации и интеграции Чили в международную систему торговли. Это, пожалуй, стало важнейшим аспектом проводимой политики.

Во-первых, Чили провела одностороннюю либерализацию торговли, сократив внешний тариф. Если в 1982—1983 гг. он составлял порядка 35%⁶, то уже к началу 1990-х годов он был снижен до 11%, а в настоящее время равен лишь 6%⁷. Во-вторых, страна принимала активное участие в созда-

нии Всемирной торговой организации (ВТО), а затем и в ее работе. В-третьих, речь идет, вероятно, о наиболее важном инструменте — соглашениях о свободной торговле. Чили была не единственной страной в регионе, которая стремилась стимулировать экспорт, опираясь на либерализацию торговли. Многие латиноамериканские страны ориентировались на региональную интеграцию, например, Бразилия, Аргентина и Венесуэла. Чили же последовательно придерживалась политики открытого регионализма, заключая соглашения со всеми заинтересованными государствами, вне зависимости от объемов товарооборота.

В настоящий момент центральная роль в торговой политике Чили отводится заключению соглашений о свободной торговле⁸. Использование этих мер обуславливалось в свою очередь многими факторами, в том числе ограниченным эффектом односторонней либерализации торговли, а также замедлением развития многосторонней системы в рамках ВТО. Как было отмечено выше, Чили шла на заключение ССТ с широким кругом стран, а не только с основными торговыми партнерами. Тем самым достигалась цель диверсифицировать рынки сбыта своей продукции, в том числе и нетрадиционных товаров⁹. Более того, ССТ гарантировали предсказуемость Чили как партнера и ее ориентацию на долгосрочное сотрудничество.

Заключение ССТ создает ряд преимуществ, расширяя доступ на рынки, поощряя развитие торговли и привлечение прямых иностранных инвестиций, что, в конечном счете, способствует росту производительности труда и макроэкономической стабильности. Соглашения, заключенные между Чили и ее партнерами, не ограничивались исключительно тарифной либерализацией, в них оговаривались инвестиции, регулирование конкуренции, условия труда, стандарты и вопросы, касающиеся защиты окружающей среды¹⁰.

Нельзя не отметить и риски, возникающие при заключении большого числа ССТ. Во-первых, подрывается унифицированная система внешнего тарифа. Во-вторых, вопросы, касающиеся тарифной либерализации, правил происхождения и других, в разных ССТ регулируются по-разному, что приводит к дополнительным сложностям при работе на рынке Чили. Большее число соглашений с разными характеристиками и нормами влечет за собой дополнительные издержки для инвесторов и участников торговли. Подобная ситуация получила название «эффекта тарелки со спагетти» (spaghetti bowl effect). Нельзя также исключать и угрозу возникновения эффекта отклонения торговли (trade diversion)*.

В течение переходного периода после заключения ССТ возможно отрицательное воздействие на национальных производителей, однако в среднесрочной перспективе соглашения ведут к повышению конкурентоспособности за счет притока новых технологий и расширения рынков. В долгосрочном периоде ССТ будут способствовать перераспределению ресурсов из неэффективных отраслей производства в эффективные.

* «Эффект отклонения торговли» (trade diversion) — переориентация местных потребителей с закупки товаров у более эффективного внеинтеграционного поставщика на менее эффективный внутриинтеграционный источник в результате устранения импортных пошлин в рамках ССТ. Этот эффект был впервые описан Джекобом Вайнером в 1950 г.

СОГЛАШЕНИЯ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ С УЧАСТИЕМ ЧИЛИ

В настоящий момент у Чили 25 заключенных ССТ, вступивших в силу, и по трем ведутся переговоры (см. таблицу 1).

Т а б л и ц а 1

ПАРТНЕРЫ ЧИЛИ ПО СОГЛАШЕНИЯМ О СВОБОДНОЙ ТОРГОВЛЕ

Партнер	Дата	Статус
Австралия	6 марта 2009 г.	В силе
Вьетнам	1 января 2014 г.	В силе
Канада	5 июля 1997 г.	В силе
США	1 января 2004 г.	В силе
Китай	1 октября 2006 г. (товары) 1 августа 2010 г. (услуги)	В силе
Европейский Союз	1 февраля 2003 г. (товары) 1 марта 2005 г. (услуги)	В силе
Япония	3 сентября 2007 г.	В силе
Южная Корея	1 апреля 2004 г.	В силе
Турция	1 марта 2011 г.	В силе
Коста-Рика (Центральная Америка)	15 февраля 2002 г. (Коста-Рика)	В силе
Сальвадор (Центральная Америка)	1 июня 2002 г.	
Никарагуа (Центральная Америка)	19 октября 2012 г. (Никарагуа)	
Гондурас (Центральная Америка)	19 июля 2008 г. (Гондурас)	
Гватемала	23 марта 2010 г. (Гватемала)	
Гонконг	9 октября 2014 г.	В силе
Индия	17 августа 2007 г.	В силе
Малайзия	25 февраля 2012 г.	В силе
Панама	7 марта 2008 г.	В силе
Перу	1 марта 2009 г.	В силе
ЕАСТ (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швеция)	1 декабря 2004 г.	В силе
Колумбия	8 мая 2009 г.	В силе
Мексика	1 августа 1999 г.	В силе
Таиланд	Переговоры завершены	
Индонезия	Ведутся переговоры	
Тихоокеанский Альянс (Чили, Перу, Колумбия, Мексика)	Ведутся переговоры	
Транстихоокеанское партнерство (Чили, Бруней, Сингапур, Новая Зеландия, Мексика, Перу, Канада, Япония, США, Малайзия, Австралия, Вьетнам)	Ведутся переговоры	

Источник: WTO RTA Database. — <http://rtais.wto.org/UI/PublicMaintainRTAHome.aspx>

Несмотря на большое количество заключенных соглашений, основными торговыми партнерами Чили остаются США, страны Европейского союза и Китай. В 2014 г. на эти государства приходилось 53% мирового товарооборота Чили (см. таблицу 2). Характерным является и тот факт, что стремительные темпы роста товарооборота Чили отмечались именно в 2003—2006 гг., когда были подписаны и вступили в силу соглашения о свободной торговле с США, ЕС и Китаем. Так, с 2003 по 2008 г. (до падения темпов торговли, вызванного глобальным экономическим кризисом) чилийский товарооборот рос в среднем на 25% в год¹².

Т а б л и ц а 2

**ДОЛЯ ОСНОВНЫХ ПАРТНЕРОВ В ТОВАРООБОРОТЕ ЧИЛИ
В 2012—2014 гг. (в %)**

	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Мир	100	100	100
Европейский Союз	14,27	15,59	14,88
США	17,84	16,51	15,86
Китай	20,58	22,24	22,41
Три основных партнера	52,70	54,34	53,15

Источник: Trademap, ITC. — <http://www.trademap.org/Index.aspx>

Соглашение о свободной торговле между **США и Чили** вступило в силу 1 января 2004 г. Его подписанию (6 июня 2003 г.) предшествовали 14 длительных раундов переговоров¹³. Соглашение предполагает взаимное устранение тарифов и снижение нетарифных барьеров в торговле, обеспечение доступа к рынкам товаров и услуг, защиту инвесторов обеих сторон и призвано стимулировать развитие прочных экономических связей между странами. После вступления в силу соглашения НАФТА в 1994 г. данное соглашение стало первым ССТ между США и странами Латинской Америки.

Первоначально ожидалось, что подписание ССТ между Чили и США станет катализатором для развития переговоров по созданию Межамериканской зоны свободной торговли (Acuerdo de Libre Comercio de las Américas, ALCA), завершение которых планировалось к 2005 г., а также простимулирует развитие многосторонних переговоров в рамках ВТО. В частности, такой позиции придерживались Роберт Брюс Зеллик, занимавший в то время должность торгового представителя США в Чили, и министр иностранных дел Чили Соледад Альвеар.

Как выяснилось позже, эти амбициозные инициативы так и не были реализованы, тем не менее ССТ стало мощным катализатором наращивания объемов торговли между странами и позволило укрепить позицию США как одного из основных торговых партнеров Чили. Так, товарооборот с США за первые два года функционирования соглашения вырос на 81%. В 2004—2008 гг. среднегодовые темпы прироста товарооборота между этими государствами составили 23%. В 2014 г. на США приходилось 11,8% чилийского экспорта (3-е место) и 20,4% импорта Чили (1-е место)¹⁴.

Договор предполагал постепенную взаимную либерализацию торговли. Помимо торговли товарами и услугами в соглашения также были включены положения, касающиеся текстиля и одежды, стандартов рынка труда, государственных закупок, интеллектуальной собственности и защиты окружающей среды.

Товары, произведенные в Соединенных Штатах, подразделяются в программе сокращения тарифов на семь категорий. Основным смыслом программы заключался в том, что все товары постепенно освобождались от пошлин в течение 12 лет¹⁵. Была также разработана особая программа по сокращению тарифов для определенных товаров и согласован перечень исключений. По данным Межамериканского банка развития уже к 2009 г. от тарифов освобождалось 94,9% товарных позиций, а к 2015 г. планировалось достичь уровня в 99,2%¹⁶. Товары, производимые в Чили, подразделялись на восемь категорий, а период, в течение которого должно было происходить снижение тарифов, — те же 12 лет. К 2015 г. от налога было освобождено 99,4% экспорта.

Соглашение о свободной торговле предусматривало либерализацию торговли телекоммуникационными, дистрибьюторскими, инжиниринговыми, ИТ-услугами, строительством, а также услугами в области образования и др.¹⁷. Был также либерализован сектор финансовых услуг: страховые компании США получили возможность создавать дочерние и совместные предприятия на территории Чили, а американские банки могут свободно инвестировать в местные компании за рядом некоторых исключений.

Что касается чувствительного рынка сельскохозяйственных товаров*, то Чили полностью открыла его для американского экспорта. США, в свою очередь, полностью устранили тариф для 65% сельскохозяйственного импорта из Чили, а для 14% тариф был устранен частично¹⁸.

К концу 2014 г. из 20 основных товаров, импортируемых США из Чили, 13 были освобождены от таможенных пошлин, в 2015 г. этот список планируется расширить. По сравнению с показателями 2004 г. значительно вырос физический объем (в тоннах) чилийского экспорта нетрадиционных товаров: вина — в 2,5 раза, свежих фруктов — в 2,3 раза, цитрусовых — в 6 раз, сушеных фруктов — в 2,9 раз, моллюсков — в 4,4 раза, свежей рыбы — в 1,5 раза. Поставки сельскохозяйственных продуктов и продовольствия в целом увеличились на 12%. Значительный рост также наблюдался в поставках ферросплавов, экспорт которых возрос в 30 раз. Одной из важнейших статей чилийского экспорта в США стали калийные удобрения, поставки которых выросли в 13 раз, и целлюлозы (рост в 2,9 раза)¹⁹. Исходя из данных, приведенных в таблице 3, можно сделать вывод, что по большинству указанных товарных позиций торговля между Чили и США росла более стремительными темпами, чем между Чили и другими государствами. Исключением является лишь свежая и замороженная рыба, поставки которой быстро увеличивались во многие страны, что позволило Чили стать одним из крупнейших мировых экспортеров, заняв второе место после Норвегии.

* Чувствительные импортируемые товары — товары, не производимые или производимые в недостаточных объемах в государствах сторон, имеющие социальную значимость, т.е. необходимые для удовлетворения жизненно важных потребностей населения или национального производства, а также товары, национальные производители которых нуждаются в господдержке и защите от конкуренции аналогичных импортируемых товаров. — *Прим. ред.*

Т а б л и ц а 3

**ИЗМЕНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ОБЪЕМА ТОРГОВЛИ МЕЖДУ США
И ЧИЛИ В 2004—2014 гг. (в %)**

Код ТН ВЭД	Товар	Рост импорта США из Чили	Рост чи- лийского экспорта в мир	Среднегодовые тем- пы роста импорта США из Чили	Среднегодовые темпы роста чи- лийского экспор- та в мир
0302	Свежая рыба	154	259	104	110
0303	Мороженая рыба	126	174	102	103
0805	Цитрусовые	603	305	120	108
0810	Свежие фрукты	235	150	109	103
0813	Сушеные фрукты	270	191	110	106
1605	Ракообразные, моллюски и прочие беспозвоночные	445	322	116	109
2204	Виноградное вино	256	200	110	105
3104	Удобрения мине- ральные, в том чис- ле калийные удоб- рения	1371	727	130	124
4703	Целлюлоза	288	211	111	106
7202	Ферросплавы	3040	351	140	111

Источник: Trademap, ITC. — <http://www.trademap.org/Index.aspx>

Хотя соглашение о свободной торговле с США не привело к существенным изменениям в структуре торговли между странами, оно позволило Чили в полной мере воспользоваться своими сравнительными преимуществами и продвигать на рынок США товары нетрадиционного экспорта, такие как фрукты, рыба и вино.

В настоящее время страны ведут диалог по выработке новых механизмов по развитию торгово-экономических и научно-технических связей. Основной площадкой являются переговоры по созданию мегарегионального блока — ТРП²⁰, который будет объединять 12 государств: Чили, Бруней, Сингапур, Новую Зеландию, Мексику, Перу, Канаду, Японию, США, Малайзию, Австралию, Вьетнам. Цель блока — создание зоны свободной торговли, дополняющей уже существующие ССТ. В повестку дня включены такие вопросы, как содействие бизнесу, конкуренция и антимонопольное законодательство. Формирование этого блока является весьма спорным и вызывает опасения как у представителей чилийского малого и среднего бизнеса, так и у ВТО. Однако эксперты отмечают, что издержки, которые могли быть вызваны отказом от участия в соглашении, могут иметь гораздо более серьезные последствия для благосостояния и экономического роста Чили²¹.

Не менее важным для экономики Чили является ССТ с **Европейским союзом**, которое вступило в силу в 2003 г. (часть, касающаяся торговли

услугами, — в 2005 г.). Соглашение состоит из трех частей: первая касается либерализации торговли товарами и услугами (с отдельным режимом для вина и рыбы), вторая — экономического сотрудничества, а третья — политического взаимодействия²². Данное ССТ включало в себя целый комплекс положений, которые на тот момент не были интегрированы ни в какое другое ранее заключенное соглашение о свободной торговле²³. В частности, в ССТ прописывался высокий уровень защиты торговых марок, географических наименований и определения страны происхождения.

В отношении санитарных и фитосанитарных мер соглашение существенно выходило за рамки системы ВТО, в особенности в таких областях, как определение и взаимное признание зон, свободных от вредителей и заболеваний, а также заключение договоренностей об обмене информацией и проведении особых процедур и консультаций в этой области²⁴. Соглашение также включало положения, касающиеся поощрения иностранных инвестиций и либерализации движения капиталов, обеспечения доступа к государственным закупкам, правил применения экспортных субсидий и защиты объектов интеллектуальной собственности.

Что касается тарифного регулирования взаимной торговли, то при заключении ССТ с Европейским союзом применялся подход, отличный от соглашения с США. Речь идет об использовании «положительного списка» («positive list») — системы квотирования товаров, которые могут быть импортированы по нулевому тарифу. В случае же с США был прописан перечень продуктов, тариф на которые, как было упомянуто выше, должен быть снижен до нулевого уровня в соответствии с графиком либерализации²⁵.

Большая часть торговли промышленными товарами была либерализована сразу же, при этом значительная часть торговли сельскохозяйственной продукцией, продуктами питания и рыбой исключалась из принципов полной либерализации или откладывалась на семь—десять лет. За первый год действия ССТ товарооборот между странами вырос на 40% и вплоть до кризиса 2008 г. стабильно увеличивался со средним темпом 22,6% в год. В 2014 г. ЕС занял третье место в товарообороте Чили.

За период с 2003 по 2014 г. структура товарооборота между странами претерпела существенные изменения. В количественном выражении (в тоннах) в 14,6 раз вырос европейский импорт калийных удобрений. Если в 2003 г. импорт этого товара занимал лишь 30-ю позицию в товарообороте, то в 2014 г. занял 8-е место. Помимо этого в 3,4 раз выросли поставки из Чили деловой древесины, фанеры (в 3 раза), бумаги и картона (в 2,3 раза). Увеличился также объем торговли моллюсками (в 2,7 раз), орехами (в 3,5 раза), фруктовыми и овощными соками (в 8,7 раз). В общем и целом темпы роста экспорта в ЕС большинства из этих продуктов превышали аналогичные показатели для мира в целом. Исключением являются как раз те товары, для которых в соглашении предусмотрен особый режим. Так, Европа стала закупать на 40% больше чилийского виноградного вина, при этом его поставки в другие страны росли более стремительными темпами. В свою очередь экспорт чилийской рыбы в ЕС сократился. Все это объясняется стремлением европейцев защитить свой внутренний рынок.

Т а б л и ц а 4

**ИЗМЕНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОГО ОБЪЕМА ТОРГОВЛИ МЕЖДУ ЕС
И ЧИЛИ В 2003—2014 гг. (в %)**

Код ТН ВЭД	Товар	Рост им- порта ЕС из Чили	Рост чилий- ского экс- порта в мир	Среднегодовые темпы роста импор- та ЕС из Чили	Среднегодовые темпы роста чи- лийского экспорта в мир
0802	Орехи	335	322	112	111
1605	Моллюски, ра- кообразные и прочие беспоз- воночные	266	138	109	103
2009	Фруктовые и овощные соки	870	201	122	107
2204	Вино	141	727	103	120
3104	Удобрения ми- неральные, в том числе калийные	1458	155	128	104
4401	Древесина и изделия из нее	343	226	112	108
4412	Фанера	298	198	110	106
4810	Бумага и картон	232	322	108	111

Источник: Trademap, ITC. — <http://www.trademap.org/Index.aspx>

Несмотря на то, что одной из основных статей чилийского экспорта в ЕС является чувствительная сельскохозяйственная продукция, в данном случае она весьма специфична: например, киви, свежий виноград, яблоки и другие фрукты. С 2003 г. поставки некоторых видов фруктов (манго, финики, инжир, ананасы) выросли в 13,5 раз. Это объясняется тем, что большинство конкурентов Чили (особенно внутренние производители ЕС) — из восточного полушария, т.е. их сезонный цикл довольно сильно отличается от чилийского²⁶. Что касается других частей соглашения, то в них прописывается расширение экономического сотрудничества между Чили и ЕС, финансируемое за счет европейской стороны, которое включает в себя техническую помощь, обмен технологиями, совместные исследовательские проекты, продвижение инвестиций²⁷.

ЕС является одним из основных инвесторов Чили, большая часть прямых иностранных инвестиций (ПИИ) поступает из Испании и Великобритании²⁸. Заключение ССТ и в целом благоприятный инвестиционный климат Чили способствуют росту инвестиций, а, следовательно, расширению возможностей для бизнеса обеих сторон. Основные преимущества ССТ выразились в укреплении уже существовавших положений, касающихся гарантий и безопасности в отношении иностранного капитала.

По прошествии 12 лет со вступления в силу ССТ им удалось начать реализовывать свой экспортный потенциал, даже несмотря на серьезную защиту рынка ЕС. Открытость чилийской и европейской экономик, их структура и отсутствие большого числа чувствительных товаров (за исключением некоторых видов сельскохозяйственной продукции) позволили партнерам заключить соглашение с высоким уровнем либерализации и охватывающее широкий круг вопросов, а также выработать модель для заключения подобных соглашений с другими странами.

Соглашение о свободной торговле между **Чили и Китаем** вступило в силу в 2006 г., а часть, касающаяся торговли услугами, — в 2010 г. Китай в последние годы стремительно наращивал свое присутствие в латиноамериканском регионе, и Чили стала первой страной, с которой КНР подписала соглашение подобного рода. Заключение ССТ с Чили — лидером региона в этой области — должно было стать катализатором, стимулирующим развитие торгово-экономических отношений, и явилось важным шагом в налаживании прочной связи со всем латиноамериканским регионом²⁹. Именно поэтому соглашение с Чили является для Китая не только экономически выгодным, но и стратегическим. В настоящее время КНР уже заключила соглашения с Коста-Рикой и Перу.

Китай за последние годы стал основным партнером Чили. Если в 2001 г. чилийский экспорт в Поднебесную не превышал 1 млрд долл., то к 2013 г. этот показатель превысил 18 млрд долл. На Китай приходится 22,4% от всего товарооборота страны³⁰. Среднегодовые темпы роста чилийского экспорта в Китай за последние 13 лет составили примерно 28%. После заключения ССТ торговля только за первый год выросла на 71,7%³¹. Даже в годы кризиса товарооборот между странами не падал, а продолжал расти, пусть и весьма умеренными темпами.

Согласно подписанному соглашению, Китай должен был в течение первых двух лет устранить все тарифы, применяемые к 63% экспорта Чили. К настоящему времени 97% товаров, экспортируемых Чили, освобождены от тарифа³². Чили, в свою очередь, снимает пошлины с 50% китайского экспорта, однако на 150 товаров пошлина будет отменена только через десять лет. Речь идет о таких товарах, как текстильные изделия и обувь, так как они являются чувствительными для чилийской экономики³³. Сторонам удалось договориться и по такому острому вопросу, как отмена субсидий на мясные продукты, произведенные в Китае³⁴.

Соглашение с Китаем, пожалуй, является одним из наиболее спорных. С одной стороны, наблюдается стремительный рост товарооборота между странами, и предварительные оценки эффективности данного соглашения довольно позитивные: согласно им, эффект создания торговли будет значительно превышать эффект отклонения торговли, что будет способствовать росту благосостояния обеих стран³⁵. Хотя увеличение поставок из Чили было значительным, а заключение ССТ позволило стране закрепить свои экспортные позиции на азиатском рынке, чилийский экспорт в Китай менее диверсифицирован, чем в США и ЕС. Его рост обеспечивался в основном за счет руд цветных металлов (Китай — один из основных потребителей меди в мире, а Чили — ее основной поставщик). В свою очередь в 2010 г. Китай поставлял порядка 72% всех импортируемых Чили компьютеров³⁶.

Что касается инвестиционного режима, то этот вопрос вызывал наибольшее число противоречий со стороны руководства Чили. По прошествии нескольких лет с момента заключения ССТ чилийские инвестиции в Китай незначительны, а китайские инвестиции в Чили также остаются скромными и в несколько раз меньше, осуществляемых Китаем в Бразилию³⁷. Однако эта ситуация довольно традиционна для китайско-чилийских отношений, которые характеризуются стремительным ростом торговли товарами и весьма умеренными объемами инвестиций. Так, в период с 1974 по 2014 г. объем накопленных инвестиций Китая в Чили составил порядка 116,7 млн долл., или лишь 0,10% от всех инвестиций в Чили за этот период³⁸. Однако в 2014 г. было анонсировано пять новых проектов в области инфраструктуры на сумму порядка 23 млн долл., а также открытие в Чили филиала Китайского строительного банка (China Construction Bank Corporation), что может свидетельствовать о начале нового этапа развития инвестиционного сотрудничества между странами³⁹.

Как уже упоминалось выше, Чили заключает соглашения о свободной торговле не только с основными торговыми партнерами, но и с другими странами, стремясь тем самым диверсифицировать рынки сбыта и создать благоприятные условия для продвижения своих товаров. Стоит отдельно упомянуть ССТ с Канадой, которое стало для Чили первым соглашением, подписанным с развитым государством. ССТ позволило Чили стать третьим партнером Канады в латиноамериканском регионе (после Мексики и Бразилии). По оценкам экспертов, рост товарооборота между странами оказался бы на 12,2% ниже, если бы Чили и Канада не подписали ССТ⁴⁰. Несмотря на то, что Чили и Канада не являются основными торговыми партнерами друг для друга, обе стороны признают важность и позитивный характер данного соглашения.

ВТО учитывает взвешенный подход Чили к заключению ССТ. Несмотря на опасения, связанные с наличием большого количества различных региональных торговых соглашений (РТС), эта международная организация воздержалась от критики позиции Сантьяго по этим вопросам⁴¹. Согласно подготовленному «Обзору торговой политики Чили—2015», слишком обширная сеть ССТ может стать поводом для беспокойства, однако политика Чили не раз демонстрировала приверженность страны нормам и принципам ВТО при заключении различных соглашений.

Тем не менее Чили постепенно отходит от традиционной модели «многосторонняя либерализация» + «двусторонние соглашения» и ориентируется на мегарегиональные блоки. Чили вовлечена в активную работу по созданию Тихоокеанского альянса, а также переговорами в рамках ТРП. Переговоры по созданию Транстихоокеанского партнерства являются одними из самых непростых и неопределенных. В блоке участвуют страны с весьма сильной переговорной позицией, которые имеют возможность продвигать свои интересы.

Но, несмотря на то, что чилийская экономика — не самая высокоразвитая среди экономик участников ТРП, именно Чили готова взять на себя роль одного из лидеров в данном процессе ввиду имеющегося опыта и отлаженных механизмов. Как заявил представитель правительства Чили, «есть история участия и лидерство Чили в процессах либерализации торговли. И у нас есть предположение, что мы продолжим играть эту роль»⁴².

В общем и целом Чили ведет активную, но сбалансированную политику в отношении заключения ССТ, однако в некоторых случаях эти соглашения не всегда приводят к заметным положительным результатам. Особенно это касается отношений с Китаем: между странами нет должного уровня инвестиционного сотрудничества. Китай поставляет в Чили товары с высокой добавленной стоимостью, а Чили в Китай — в основном сырьевую продукцию.

Что касается США и ЕС, то взаимодействие с Чили не ограничивается чисто торговыми отношениями. Сотрудничество с США, например, выходит на новый уровень на переговорах по созданию Транстихоокеанского партнерства. На двустороннем уровне в повестку дня планируется включить такие темы, как энергетика и военное сотрудничество, ведутся активные переговоры по вопросам интеллектуальной собственности.

Показательно, что проводимая Чили ответственная международная торговая политика снискала этой стране репутацию надежного партнера. Этой положительной репутации способствуют и высокие рейтинги международных организаций и кредитных агентств. Поэтому другие государства сами стремятся расширить сотрудничество с этой страной, хотя она и не является их основным торговым партнером.

Чили не раз выражала желание начать переговоры с **Россией** о заключении ССТ. К сожалению, данные инициативы пока остаются без ответа. Подобное соглашение было бы во всех отношениях выгодно обоим странам. Во-первых, российская и чилийская экономики являются скорее взаимодополняющими, чем конкурирующими. Даже такая чувствительная отрасль, как сельское хозяйство, не будет «попадать под удар»: благодаря нахождению страны в Южном полушарии чилийские производители сельскохозяйственной продукции не будут серьезно конкурировать с российскими. Во-вторых, ССТ откроет новый спектр возможностей для других отраслей экономики: горнорудная промышленность, развитие телекоммуникационных и информационных технологий, «чистая энергетика» и др.

В настоящий момент речь уже не может идти об ССТ только между Россией и Чили. Россия, наряду с Беларусью, Казахстаном и недавно присоединившимися Арменией и Киргизией, входит в состав Евразийского экономического союза (ЕАЭС). На этой стадии интеграции отдельное государство, являющееся членом группировки, не может самостоятельно вести переговоры о заключении соглашения о свободной торговле с третьими странами. В нашем случае, согласно в Договору о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г.⁴³, заключением ССТ с третьими странами занимается этот наднациональный орган. Однако даже это обстоятельство следует рассматривать не как препятствие, а как новую возможность. У Чили накоплен невероятно богатый опыт заключения ССТ с разными государствами.

В последние годы Россия стремится упрочить свои позиции в латиноамериканском регионе. К сожалению, выходя на рынок Латинской Америки, российские предприятия сталкиваются с жесткой конкуренцией со стороны компаний США, Китая и ЕС, которые уже имеют функционирующие ССТ со странами региона и, соответственно, находятся в заведомо более благоприятных условиях. Так, несмотря на то, что внешний тариф Чили довольно низок (6%), тот факт, что продукция более чем 20 стран вообще не облагается тарифом, превращает эти 6% в критические для российских компа-

ний. Соглашения с государствами Латинской Америки, и в том числе с Чили, позволило бы России решить эту проблему, глубже интегрироваться в международную систему торговли, предоставив российским производителям новые возможности.

Тем не менее потенциальное ССТ с Чили не лишено и рисков. Характерной чертой товарооборота между странами является диспропорция между экспортом и импортом: российский импорт из Чили во много раз превышает наш экспорт в эту страну. В случае подписания ССТ этот дисбаланс может усилиться. Однако если нам удастся найти выгодные области сотрудничества и экспортные рынки для нашей продукции, то ССТ может стать хорошим стимулом для развития торгово-экономических отношений, хотя пока Чили не стоит в приоритете стран, с которыми ЕАЭС стремиться подписать соглашение.

Не менее важным является и сам накопленный Чили опыт. Изучив механизмы, которые эта страна использовала при заключении ССТ, Россия сможет оценить схемы защиты чувствительных товаров, которые применялись Чили в различных соглашениях. При ведении переговоров этот опыт позволит России определить наиболее эффективные схемы, которые будут зависеть от того, с какой именно страной мы будем вести переговоры. Аналогичный подход можно будет применить и при выработке графиков и принципов либерализации тарифов. Более того, Чили продемонстрировала, что ССТ могут существенно выходить за рамки исключительно торговых вопросов. Заключая соглашения, наша страна будет иметь возможность оговаривать вопросы сотрудничества в сфере обмена технологиями, инноваций и в других важных для развития областях.

Принимая во внимание вышеизложенные факты, важно отметить, что ССТ с Чили может быть выгодно со многих точек зрения. Это — и обеспечение более благоприятных условий торговли с надежным латиноамериканским партнером, которые будут иметь долгосрочный характер, новые механизмы для привлечения и реализации инвестиций, возможность выйти на рынки других стран Латинской Америки. Отсутствие жесткой конкуренции между Чили и Россией даст возможность сгладить переходный период при заключении ССТ и в первые годы его действия. Более того, работа над соглашением с Чили и изучение ее опыта позволят приобрести необходимые знания, которые ЕАЭС сможет применять в ходе переговоров о заключении ССТ с другими странами мира.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

¹ Available at: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitiveness_Report_2014-15.pdf (accessed 25.02.2015).

² Л.Н.Симонова. Финансовая либерализация: чилийский вариант. М., ИЛА РАН, 2003 [L.N.Simonova. Finansovaja liberalizacija: chilijuskij variant [Financial liberalization: Chilean case]. Moscow, ILA RAN, 2003.

³ О.В.Железнова. Инновационная политика Чили. — Латинская Америка, № 3, 2014 [O.V.Zheleznova. Innovacionnaja politika Chili [Chilean Innovation Policy]. Latinskaja Amerika, № 3, 2014.

⁴ Л.В.Дьякова. Принципы и опыт формирования имиджевой стратегии в политике Чили (1990—2006). — Латинская Америка, № 9, 2006 [L.V.D'jakova. Principy i opyt formirovanija imidzhevoj strategii v politike Chili (1990—2006) [Principles and experience of image strategy in Chilean policy (1990—2006)]. Latinskaja Amerika, № 9, 2006.

- ⁵ Л.Н. Симонова. Стимулирование экспорта в Чили и Бразилии. — Латинская Америка, № 11, 2011 [L.N.Simonova, Stimulirovanie jeksporta v Chili i Brazilii [Export stimulation in Chile and Brasil]. Latinskaja Amerika, № 11, 2011.
- ⁶ В.В.Кузьмин. Внешняя торговля Чили на рубеже веков: особенности развития. — Латинская Америка, 2006, № 8 [V.V.Kuz'min. Vneshnjaja trgovlja Chili na rubezhe vekov: osobennosti razvitija [Chile's external trade between two centuries: development features]. Latinskaja Amerika, 2006, № 8.
- ⁷ Я.Д.Лисовлик. Чили: стратегия торговой либерализации - Латинская Америка.— 2008, № 4. [Ja. D. Lisovolik Chili: strategija trgovoj liberalizacii [Chile: trade liberalisation strategy]. Latinskaja Amerika, 2008, № 4.
- ⁸ Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/g315_e.pdf (accessed 10.03.2015).
- ⁹ Я.Д.Лисовлик. Op. cit.
- ¹⁰ Available at: <http://trade.ecoaccord.org/bridges/3/10.htm#> (accessed 16.03.2015).
- ¹¹ Available at: rtais.wto.org/UI/PublicAllRTAList.aspx (accessed 10.03.2015).
- ¹² Available at: <http://www.trademap.org/Index.aspx> (accessed 01.04.2015).
- ¹³ Available at: <http://www.direcon.gob.cl/2014/01/evaluaciones-tlc-chile-y-ee-uu-a-10-anos-de-entrada-en-vigencia/> (accessed 13.03.2015).
- ¹⁴ Available at: <http://www.trademap.org/Index.aspx> (accessed 02.05.2015).
- ¹⁵ Available at: <http://www.aduana.cl/aduana/site/artic/20070711/pags/20070711153552.html> (accessed 12.05.2015).
- ¹⁶ Available at: <http://www10.iadb.org/int/intradebid/Indicadores.aspx?lang=ing§ion=indicators&from=home> (accessed 09.04.2015).
- ¹⁷ Available at: <http://www.trademap.org/Index.aspx> (accessed 05.03.2015).
- ¹⁸ Available at: http://www.trade.gov/mas/ian/build/groups/public/@tg_ian/documents/webcontent/tg_ian_002585.pdf (accessed 25.02.2015).
- ¹⁹ T.J.Osling. Latin American Agriculture in a World of Trade Agreements. — American Journal of Agricultural Economics, 27 Jan 2015, p. 5.
- ²⁰ Available at: <http://www.trademap.org/Index.aspx> (accessed 08.04.2015).
- ²¹ R.C.humacero, R.Fuentes, K.Schmidt-Hempel. Chile's Free Trade Agreements: How big is the deal? — Documento de trabajo, 2004, t. 264.
- ²² Available at: http://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2014/01/Evaluaci%C3%B3n-TLC_EEUU_10_a%C3%B3s-14-ene.pdf
- ²³ Available at: <http://rtais.wto.org/UI/PublicAllRTAList.aspx> (accessed 05.03.2015).
- ²⁴ Evaluation Of The Economic Impact Of The Trade Pillar Of The Eu-Chile Association Agreement. — Itaqa Sarl Final Report, 23 Mar 2012, p. 13
- ²⁵ Ibid., p. 26.
- ²⁶ R.C.humacero, R.Fuentes, K.Schmidt-Hempel. Chile's Free Trade Agreements: How big is the deal? — Documento de trabajo, 2004, p. 3—4.
- ²⁷ Evaluation Of The Economic Impact Of The Trade Pillar Of The Eu-Chile Association Agreement. — Itaqa Sarl Final Report, 23 Mar 2012, p. 215
- ²⁸ R.C.humacero, R.Fuentes, K.Schmidt-Hempel. Op. cit.
- ²⁹ Available at: http://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2012/september/tradoc_149945.pdf (accessed 22.06.2015).
- ³⁰ Y.Zhang, G.Zhang, H.-G.Fung. The Prospects for China's Free Trade Agreements. — Chinese Economy, 2007, N 2, p. 5—35, 16.
- ³¹ Available at: <http://www.trademap.org/Index.aspx> (accessed 15.05.2015).
- ³² China e India: Las oportunidades para Chile en dos mercados milenarios de Asia, ProChile
- ³³ J.C.Gacchúz. Chile's Economic and Political Relationship with China. — Journal of Current Chinese Affairs, 2012, N 1. p. 133—154, 141.
- ³⁴ Y.Zhang, G.Zhang, H.-G.Fung. Op. cit.
- ³⁵ Ibidem.
- ³⁶ J.C.Gacchúz. Op. cit., p. 133—154, p.143.
- ³⁷ Ibid., 145.

³⁸ Ibid., p. 141.

³⁹ Available at: <http://www.direcon.gob.cl/2015/05/chile-presento-a-china-oportunidades-atractivas-de-inversiones-en-energia-mineria-e-infraestructura-por-mas-de-us-20-mil-millones/?lang=es> (accessed 10.04.2015).

⁴⁰ Available at: <http://www.infolatam.com/2015/05/26/chile-y-china-apuestan-por-fortalecer-sus-relaciones-economicas-y-comerciales/> (accessed 02.03.2015).

⁴¹ Available at: http://www.international.gc.ca/economist-economiste/analysis-analyse/studies-etudes/canada_chile-canada_chili/econo_impact_toc-tdm.aspx?lang=eng (accessed 15.01.2015).

⁴² Available at: https://www.wto.org/english/tratop_e/tpr_e/s315_e.pdf (accessed 25.05.2015).

⁴³ Available at : <http://diario.elmercurio.com/detalle/index.asp?id={7058acf9-e6ac-4285-b7ff-bc0ea3807b89}> (accessed 16.04.2015).

⁴⁴ Available at: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/dotp/sogl_torg/Pages/default.aspx (accessed 24.07.2015).

Marina Y. Yanushpolskaya (marinmarin1991@mail.ru).

Postgraduate at the Latin American Institute of the Russian Academy of Sciences,
researcher at the Center for Economic Research

The participation of Chile in the free trade agreements

Abstract. The paper examines the results of Chilean participation in free trade agreements (FTAs), and identifies new trends in the FTA system. Particular attention will be paid to the FTAs with major trading partners of Chile — the United States, the European Union and China, as well as the prospects of FTA with Russia.

Key words: free trade agreement, trade policy, liberalization